

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

В Донецке открылась республиканская художественная выставка, посвященная 50-летию стахановского движения. Художники Украины, средставами живописи, графики, скульптуры рассказали о творчестве склонного начальника Алексея Стаканова.

• У входа на выставку, Ю. Петрушин, «Забытые шатлы имени М. Калинина Г. Васильева».
• А. Родинов, «Стахановцы». Фото В. Марущенко.

НАШИ ГОСТИ

Созвучно дню

Выставка графики, акварели и пастели художников из Кузнецка, 20 непримужданных, изящных, легких: ведь не зря скажано — картины должны быть, как роман, как акварель — это стиль. У выставки наших румынских друзей именно стихотворный стиль. Здесь многообразие направлений, характерности творческих эпох, но именно лирический, поэтический лад выстраивает то целое, в котором обрисовывается культура, в которой живут современники, имеющие красоты духовности, отличительности и добру и разуму.

Самшитом сложены эти понятия в сегодняшнем мире, и потому наряду с образами конкретно-наглядными, как в акварелях Константина Гаврина и Эдита Батор, выступают метафоры. Так, в композиции Валентина Танасе, словно реально увиденный, воспринимается поэт современного Иакова — многогранного, многократного, будто в нем лиц каждого из нас, и разно-серебристо-голубые эти композиции дают гармонии и свободы. Постижение и всеобщее, и глубоко личное. Подобные мотивы проходят через всю выставку, к примеру, в пастах Арменело Радулуски, объединенных темой защиты природы, мы живо ощущаем цветовые ритмы земли, трав и неба. И опять же лично! Наша!

Наше общее, сегодняшнее —

благородство, острая чувствительность, которая несет в себе будущий, размыкающий о дне будущем. И подсудно живущему творцу за этот день, которому угрожает жестокость и разрушение. Быть может, потому что членовески! — склизуты индустрии в цветных ярко-дышущих рисунках Стефана Якобеску. Потом, в чащающе легких размытых акварелей встают весенние сады на Окайди. Пастели и камни новеллы, посыпаные драгоценностями земли, смотрятся этигодом о камнях, о плоти земли Ионы Стендла. И еще выступают мотивы, которые изменяются дорогами людем другой страны: мысли о своей родине, о ее минувших веках и ее современности. Духом древних времен, отзвуками памяти о гладиаторах-фракийцах, на арене римского Колизея, может, о Спартаке, что был родом с нынешними румынскими землями, до конца остался от пасты Николе Александру.

Завершая сроченные, скажем: выставку явила себя не как академическая «антология», а все-таки лирическая «коронация» — несколько художников-поэтов, и от каждого по несколько строк. Но как хорошо бывает в таких строках погружаться в звуки стихов, в звуки, в которых корреспонденты!

Завершая сроченные, скажем: выставку явила себя не как академическая «антология», а все-таки лирическая «коронация» — несколько художников-поэтов, и от каждого по несколько строк. Но как хорошо бывает в таких строках погружаться в звуки стихов, в звуки, в которых корреспонденты!

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

Выставка керамики

Под девизом «Природа — наш общий дом» в Вильнюсе открылась республиканская выставка керамики. Ведущие мастера прикладного искусства и их молодые коллеги — выпускники Художественного института Литовской ССР представили свыше ста произведений,

(ТАСС).

всплывающих красоту родной земли, привозящие беречь и приумножать богатства флоры и фауны. Такие выставки становятся настоящими. Для участия в них будут приглашаться художники из других братских республик.

А. КАРАКОЛЕВА.

И — ПРИБЛИЖАТЬ БУДУЩЕЕ

Миниатюра СССР, Минпроса СССР, Госпрофобра СССР, центральных отраслевых издательств, книжных торговли. Благодаря этому усилия издательств концентрируются на перспективных работах, то есть новых отечественной и зарубежной науки и техники.

Однако общая благополучная картина не исключает проблем. Одна из важнейших — проблема оперативности выпуска книг.

Мы стараемся максимально сократить издательскую часть цикла прохождения рукописи, то есть время, needed на редактирование, перевод и т. д.

Но наши усилия можно легко видеть на нет без поддержки полиграфистов. Набор и печатание типографий обычно занимают около года (а иногда и более), потому что типографии, ссылаясь на так называемые «объективные причины», из месяца в месяц снимают книги издающегося из согласованных планов, грабя наушную договорную линейку.

Свежий пример: в первом полугодии нынешнего года Можайский полиграфкомбинат сорвал нам выпуск более чем двадцати книг. Причин пособной негласованности в действиях издателей и полиграфистов много, и мне думается, их удается преодолеть, когда вся система книгоиздания начнет работу в условиях экономического кризиса.

Работа оказывается более продуктивной и настойчивой, когда наборные процессы ведутся прямо в издательстве. У нас действует фондоформирующий комитет, в котором сейчас набирается пятая часть выпускаемых книг, в основном на ряде европейских и арабских языков. По мощности сложного набора издающийся опередил многочисленные крупнейшие типографии, они уступают только громадному Можайскому полиграфкомбинату и объединению «Техническая книга» в Ленинграде.

Этот способ дает возможность редактору работать не с корректурой, а прямо с «японской» рукописью, вести правку на экране дисплея. Экономится месяцы. К 1990 году планируем набирать и в собственном цехе автоматизированной подготовки оригинал-макеты почти половину изданий.

Практически все выпускаемые издающимися книги пользуются спросом. Во многом это объясняется тем, что мы не просто «издаваем» книги на рынке, в зависимости от того, чтобы книга нашла читателя, попала к специалистам, то есть людям, для которых создавалась. Издающийся располагает обширной картотекой, куда включены адреса ведущих научных центров, учебных институтов, крупных предприятий, мы направляем туда информацию о книгах, и, как правило, это дает хорошие результаты. Подробную информацию — каталоги изданий, проспекты — посыпаем и многим ученым. Сложнее познакомить с судьбой книги, тираж которой предназначен для экспортации. Здесь уже буклеты и проспекты оказываются недостаточно: западный рынок настолько перенасыщен рекламой, что наша «необrosse» реклама дает очень небольшой эффект. Думаю, следует искать другие пути, чтобы книга попала в среду своих потенциальных читателей.

Другая половина продукции нашего издательства, рассчитанная на советского читателя, — это примерно 200 книг, ведущих зарубежных ученых по актуальным областям знания. Мы переводим на русский язык ряд ведущих научно-технических журналов США по электронике, аэрономической технике, электротехнике, радиотехнике, механике.

Высокое качество содержания книг во многом зависит от того, насколько точно отбрана литература для перевода. Здесь существует целая система «фильтров»: каждое предложение обсуждается в издательстве, затем соответственно отдельниками Академии наук СССР и наконец, на заседании Большого научно-редакционного совета, куда входят представители отделений АН СССР, широкой научной общественности,

ченная форма по печатному листу, стремление поместить на нем возможно большее количество печатных знаков. Это, конечно, позволяет экономить бумагу. Но выхода в научно-технической литературе об ограничениями, особенно если он насыщен символами, математическими формулами, схемами. Во многих странах мира в книгах сходной тематики, предназначенные для работ, материя размещается свободно, оставляя широкие поля, просветы для эпиграфов. Разумеется, это ведет к удорожанию — цена аналогичных американских изданий намного выше советских, — и все же более удобные книги пользуются популярностью зарубежных покупателей именно благодаря своему лучшему «адеквату».

Удерживать позиции на завоеванном плацдарме мирового книжного рынка сегодня нелегко: цены на прогрессивные тенденции в науке и технике должны быть современными и по содержанию, и по форме.

Это тем более важная задача, что по объему выпуска изданий, количеству названий, богатству языковой палитры, географии распространения «Мир» сравнялся с крупнейшими зарубежными издающими фирмами. Об этом свидетельствуют московские международные книжные выставки, Книжная ярмарка — серебряный экзамен.

На предстоящей выставке-ярмарке мы встретимся с нашими партнерами — это более трехсот фирм из ста стран мира. За два года, прошедшие с прошлой ярмарки, наши практические выплаты 92 договора о совместных изданиях, завершен выпуск 105 книг зарубежных авторов, права на издание которых «Мир» приобрел на ММАКБ-83.

Наглядные результаты этой работы можно будет видеть на стендах нашего издающегося. В общем сложном деле здесь будет представлено около четырехсот названий книг на иностранных языках, около двухсот пятидесяти — на русском в переводе с одиннадцати иностранных языков. Конечно, мы примем участие в международных экспозициях «Книга и борьба молодежи против угрозы ядерной войны», «Книга и проблемы молодежи».

Недавно состоявшемся в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса определена программа деятельности нашего издающегося. Одна из основных задач не «заряжки» — отбор для перевода книги помагистральным направлениям научно-технического прогресса — развитию и применению электронных вычислительных машин, робототехники, новых источников энергии, биотехнологии, новых материалов, исследование природных ресурсов и Мирового океана, энергетики и материаловедения, технологий, охране окружающей среды.

Мы работаем, помня о главном — наши книги должны способствовать всемирному культурному обмену, нести честь мира и прогресса, помогать людям приближать будущее.

В. КАРЦЕВ,
директор издательства «Мир», профессор.

«Зимнотолмовая физика» — первая советская книга, которую я держал в руках. Поздравляю вас с летними достижениями! Из нее в многое узнаю не только о физике, но и о вашей стране. Это выдающийся письма американского инженера, руководителя отдела изобретений крупного предприятия. Его письмо одно из многих, что приходит со всего света в «Мир» — крупнейшее советское издательство, выпускающее литературу научно-технической проблематики.

Достаточно сказать, что советские учебники для вузов, издаваемые «Миром» на разных языках, используются как стабильные в США, Испании, Индии и многих других странах. Только в Италии студенты учатся по четырем томам (!) учебников нашего издательства.

Примерно 250 книг на 24 языках выходят ежегодно для зарубежных читателей. «Успех советской науки и техники» — эти и другие серии, монографии, медицинские атласы, географические карты, научно-популярная литература, фантастика — вот диапазон деятельности издательства.

Пропагандируя достижения СССР, мы тем самым активно противостоям темезу американской пропаганды о якобы имеющей место котловостью советской науки и техники, доказывая факты превосходства социализма. Укреплено традиционно другое связь между Советским Союзом и Индией служит книга Ю. Глазкова и Ю. Колесникова «На орбите космических кораблей», описывающая совместный полет космонавтов двух стран. Р. Шарма и Р. Малхара написали к ней теплее предисловие. Книги прошли по английскому и хинди, на языках тамали, маратхи, каннада, тамил, телугу, бенгали.

Еще одно чисто научное издание, содержание которого имеет прямое отношение к ведущим в мире политическим дискуссиям, — «Бордовая земля: климатические и биологические последствия ядерной войны». Сборники, подготовленные большими коллективами учёных под руководством выдающихся учёных-исследователей АН СССР Е. Беликова, издаются на русском и английском, а затем выходят на другие языки.

Другая половина продукции нашего издательства, рассчитанная на советского читателя, — это примерно 200 книг, ведущих зарубежных ученых по актуальным областям знания. Мы переводим на русский язык ряд ведущих научно-технических журналов США по электронике, аэрономической технике, электротехнике, радиотехнике, механике.

Высокое качество содержания книг во многом зависит от того, насколько точно отбрана литература для перевода. Здесь существует целая система «фильтров»: каждое предложение обсуждается в издательстве, затем соответственно отдельниками Академии наук СССР и наконец, на заседании Большого научно-редакционного совета, куда входят представители отделений АН СССР, широкой научной общественности,

и науки и техники, а также представители различных министерств и ведомств.

Спасибо за интересную книгу!

С. ФОНАРЕВ, Ленинград

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ГАЗЕТА ВЫСТАПИЛА, ЧТО СДЕЛАНО?

«Мимо кассы»

Несмотря на то что Московское правительство рассмотрело статью «Мимо кассы», опубликованную 25 июля с. г. под рубрикой «Воззрения» в газете «Советская Россия», и признала ее содержание соответствующим в адрес Государственного управления культуры.

Руководству Государственного управления культуры столицы строго указано на несоблюдение сроков ответа по критическим выступлениям печати и недостаткам в контроле за выполнением решений и указаний вышестоящих организаций.

В настоящее время заключены договоры между МДТЗК и театрами драмы и комедии, а также с Молодежным театром имени В. Маяковского, предусматривающие ежемесячные взносы в бюджет МДТЗК. Приказом Государственного управления культуры директору Московского театра драмы и комедии И. Дуваку указано на персональную ответственность за соблюдение правил реализации билетов. Для систематического выделения театрами для продажи в кассах театров процентов выручки билетов из бюджета МДТЗК.

Приказом Государственного управления культуры директору Московского театра драмы и комедии И. Дуваку указано на персональную ответственность за соблюдение правил реализации билетов. Для систематического выделения театрами для продажи в кассах театров процентов выручки билетов из бюджета МДТЗК.

Приказом Государственного управления культуры директору Московского театра драмы и комедии И. Дуваку указано на персональную ответственность за соблюдение правил реализации билетов. Для систематического выделения театрами для продажи в кассах театров процентов выручки билетов из бюджета МДТЗК.

Приказом Государственного управления культуры директору Московского театра драмы и комедии И. Дуваку указано на персональную ответственность за соблюдение правил реализации билетов. Для систематического выделения театрами для продажи в кассах театров процентов выручки билетов из бюджета МДТЗК.

Приказом Государственного управления культуры директору Московского театра драмы и комедии И. Дуваку указано на персональную ответственность за соблюдение правил реализации билетов. Для систематического выделения театрами для продажи в кассах театров процентов выручки билетов из бюджета МДТЗК.

Приказом Государственного управления культуры директору Московского театра драмы и комедии И. Дуваку указано на персональную ответственность за соблюдение правил реализации билетов. Для систематического выделения театрами для продажи в кассах театров процентов выручки билетов из бюджета МДТЗК.

Приказом Государственного управления культуры директору Московского театра драмы и комедии И. Дуваку указано на персональную ответственность за соблюдение правил реализации билетов. Для систематического выделения театрами для продажи в кассах театров процентов выручки билетов из бюджета МДТЗК.

Приказом Государственного управления культуры директору Московского театра драмы и комедии И. Дуваку указано на персональную ответственность за соблюдение правил реализации билетов. Для систематического выделения театрами для продажи в кассах театров процентов выручки билетов из бюджета МДТЗК.

Приказом Государственного управления культуры директору Московского театра драмы и комедии И. Дуваку указано на персональную ответственность за соблюдение правил реализации билетов. Для систематического выделения театрами для продажи в кассах театров процентов выручки билетов из бюджета МДТЗК.

Приказом Государственного управления культуры директору Московского театра драмы и комедии И. Дуваку указано на персональную ответственность за соблюдение правил реализации билетов. Для систематического выделения театрами для продажи в кассах театров процентов выручки билетов из бюджета МДТЗК.

Приказом Государственного управления культуры директору Московского театра драмы и комедии И. Дуваку указано на персональную ответственность за соблюдение правил реализации билетов. Для систематического выделения театрами

ЛЮБИМАЯ ТЕМА

**Полпред
СЕВЕРА**

Среди реликвий этого дома — две медали из золота и серебра, медали журнала «За рулем». Первую получила художница Николай Гавриловна Лок. Вторую — его жена и спутница Гуфина Емельяновна, художник-прикладник. За пущущиеся утихи.

В Норильске из «бонгов» посыпал на сало. Согласно принципам вездесходу и таким образом драгоценный автомобиль до аэропорта Альянс. Тем погрузили в транспортный самолет и — в Красногорск. От Красногорска своим ходом: Казахстан, Средняя Азия, Памир, на первом через Каспий — в Закавказье. Потом Украина, Молдавия, Белоруссия, Прибалтика, российский Северо-Запад, Архангельск. Из Архангельска Северный морским путем до Дудинки. А оттуда уже рукой подать до дома... 25 тысяч километров в колесах. Еще 7 тысяч самолетом и пароходом.

Это было в 1966 году, когда журнальные обьявления на сало интересное автомобилистов в честь столичного юбилея В. И. Ленина.

До этого года живописец Николай Лой успел принять участие в 39 выставках разных масштабов и рангов. После путешествия еще в шестидесяти. Зрители этих выставок могли познакомиться с работами, написанными после уникального путешествия.

И все-таки сегодня, много лет спустя, в его мастерской, в Красногорске, пытаются понять, что позволило тогда художнику в дорогу, что заставило его проехать тысячи километров.

— Сначала было самое обычное для художника художество, — говорит художник мастерской, — увидеть то, что прежде не видел. А потом мы получившиеся были чисто-то вроде послов Севера...

Он был первым профессиональным художником, обосновавшимся в Норильске. Приехал из Харькова, где окончил художественный институт, в коммюнике. И решил оставаться. Пришел в горком партии с предложением создать «мастерскую для взрослых и художественную школу для детей». Ему понравился город. Городу понравился его план — для Норильска 1960 года во многом несущественный. Горком партии помог этот план сравнительно быстро осуществить.

Начались будни. Лой постигая окружающий его мир — природу, людей.

Надо было рассказать об этом мире и норильчанам, и тем, кто знал о нем лишь понаслышке. Но большие полотна, которые он тогда писал и которые охотно брали на выставки, не брали критики — негабаритный груз. Выход ему подсказался — художник. Он покорял его не только своим художественным мастерством, но и транспортировностью. Папку листов значительно легче перевезти самолетом, чем картины. В них стоял он не придавал особого значения художнику. Теперь приносится умчаться заново... А сегодня многие, в том числе и его прежние ученики, всегда замечают, если по той или иной причине они не выставляются в экспозиции художников, без Лоя не выглядят: потому что Бедне.

Чем дальше он работал с детьми, тем с большими горгорческими замечаниями, как мало они видят. И это тоже была одна из черт Норильска с его установленными маршрутами летних отпусков: Сочи, Крым, где море и солнце. Во все стороны от этих маршрутов было полно удивительных красот, и он ловил в то неизвестное путешествие, в частности, и для того, чтобы показать ее детям. И — в первую очередь. Он работал не покладая рук. Вернувшись в Норильск, написал первую серию выставок.

Его радовало, что посетителям выставок остаются воссторженные заявки. Но он отдавал себе отчет и в том, что детей на эти выставки бывает слишком мало. Лой искал выход. И нашел его.

Однажды лет назад он сформировал из своих работ первую картинную галерею для детей «Города моя» и передал ее школе № 17 города Норильска. Безвозмездно. Таких выставок, переданных в дар школам, было у него тридцати в Норильске, Талнахе, Красногорске. В каждой по тридцати и более работ. К своему шестидесятилетию секретарь партийной организации красногорских художников Николай Павлович Лой решил создать четырнадцатую школьную картинную галерею.

— Север отличается тем, что всегда предлагает тебе художественную задачу, которую уже нет властными, испытанными средствами не решишь, — говорит мне Лой. — Лишь для меня этим он особенно интересен...

Я слушаю его и думаю о жизни, которая не имеет щедра на подобные задачи, и о человеке, коммунисте, который умеет находить для них свое решение.

М. БРИМАН.

КРАСНОГОРСК.

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

31 августа 1985 г. 4

ГОРИЗОНТЫ МАЛОГО ЭКРАНА

ЧЕРЕЗ «НЕ ХОЧУ»

Забавный пример

Пример недоброкачественного телевидения привел В. Семеновский в свою статью «Эффект присутствия» («СК», 8 августа). Одна из его знакомых всем передачам предпочитает выставку «Не забудьте выключить телевизор». Вот на какой степени надо, оказывается, не терять ТВ, чтобы дождаться этой самой надписи.

Как-то из своей любви передачи «Что? Где? Когда?» узнал, что картина в России завелась при Петре. Сразу пришла мысль: как в докторской Руси соотечественники обходились без столь демократического продукта?

А как мы могли жить в дотеатральном эпохе и обходиться без столь демократического эпизода, каким является телевидение? В том и дело, что, видимо, природному явлению, находится за пределами вкусовой градации «правильности — не нравится». Все или почти все определяется потребностью в ТВ, привычкой к нему. Можно ли не любить телевидение, и помнить от смысла передачи из-за него на протяжении многих часов. Надпись «Не забудьте выключить телевизор», сопровождаемая разном зуммером, адресована тем, кто особенно любит ТВ, но, притомивши свой привычность, неизменно привык к нему.

Суть этого противоречивого отношения к ТВ в том, что оно, по праву обладает статусом природного феномена, вместе с тем является делом рук и ума человеческих. Коли это так, то разбор о возможностях ТВ, формах проявления этих возможностей не беспредметен.

Снимали было самое обычное для художника художество, — говорит художник мастерской, — чтобы то, что прежде не видел. А потом мы получившиеся были чисто-то вроде послов Севера...

Он был первым профессиональным художником, обосновавшимся в Норильске. Приехал из Харькова, где окончил художественный институт, в коммюнике. И решил оставаться. Пришел в горком партии с предложением создать «мастерскую для взрослых и художественную школу для детей». Ему понравился город. Городу понравился его план — для Норильска 1960 года во многом несущественный. Горком партии помог этот план сравнительно быстро осуществить.

Начались будни. Лой постигая окружающий его мир — природу, людей.

Надо было рассказать об этом мире и норильчанам, и тем, кто знал о нем лишь понаслышке. Но большие полотна, которые он тогда писал и которые охотно брали на выставки, не брали критики — негабаритный груз. Выход ему подсказался — художник. Он покорял его не только своим художественным мастерством, но и транспортировностью. Папку листов значительно легче перевезти самолетом, чем картины.

В Семеновский поразился переладкам профессионализма на телевидении: то высокий класс, то «са грани». Но ведь если дилетантизм спокойно и уично присутствует, то это значит одно: дело поставлено таким образом, что первый имеет солидную форму перед вторым. Не могу со всей определенностью сказать, в чем конкретно. В характере ли планирования? Или в принципах субсидирования? Или в оценочных критериях?

Создастся впечатление (которое подтверждают в своих статьях и С. Зелинский, и В. Семеновский), что удача возможна не благодаря системе организации дела, но вопреки ей. Если бы, скажем, С. Зелинский в свое время проявил фантастическую настойчивость в привнесении замысла документально-фантастического фильма о «Самоделках», то, возможно, и моменту выхода известного постановления о мерах по улучшению использования клубных и спортивных сооружений мы увидели бы этот фильм на телевидении. Но давайте честно скажем: для этого нужно было быть Меркутиной.

Если бы, предположим, А. Каневский вместе со своим директором понимали чудеса комбинаторного искусства в обращении со съемкой картин, то, например, сняли бы и показали телезрителям второй финал, столь необходимый для реализации авторского замысла. Но для этого надо было стать Остапом Бендером.

Ничего консервативнее и убыточнее для общества правила, из которого на каждом шагу приходится делать исключение. Естественно, в таком случае исключение удастся в качестве правила.

На всех уровнях и всегда мы говорим о том, как нехорошо и негово отрывать понятие идентичности от понятия художественности. И на каждом шагу в критической и педагогической практике отрываем. И происходит это не потому, что кто-то недоволен. Опять же всем все понятно. Но сама система ориентации художественного творчества на тематику и в планировании, и в оценках создает благоприятные предпосылки для такого отрыва.

Если бы, скажем, А. Каневский вместе со своим директором понимали чудеса комбинаторного искусства в обращении со съемкой картин, то, например, сняли бы и показали телезрителям второй финал, столь необходимый для реализации авторского замысла. Но для этого надо было стать Остапом Бендером.

Ничего консервативнее и убыточнее для общества правила, из которого на каждом шагу приходится делать исключение. Естественно, в таком случае исключение удастся в качестве правила.

На всех уровнях и всегда мы говорим о том, как нехорошо и негово отрывать понятие идентичности от понятия художественности. И на каждом шагу в критической и педагогической практике отрываем. И происходит это не потому, что кто-то недоволен. Опять же всем все понятно. Но сама система ориентации художественного творчества на тематику и в планировании, и в оценках создает благоприятные предпосылки для такого отрыва.

Если бы, скажем, А. Каневский вместе со своим директором понимали чудеса комбинаторного искусства в обращении со съемкой картин, то, например, сняли бы и показали телезрителям второй финал, столь необходимый для реализации авторского замысла. Но для этого надо было стать Остапом Бендером.

Ничего консервативнее и убыточнее для общества правила, из которого на каждом шагу приходится делать исключение. Естественно, в таком случае исключение удастся в качестве правила.

На всех уровнях и всегда мы говорим о том, как нехорошо и негово отрывать понятие идентичности от понятия художественности. И на каждом шагу в критической и педагогической практике отрываем. И происходит это не потому, что кто-то недоволен. Опять же всем все понятно. Но сама система ориентации художественного творчества на тематику и в планировании, и в оценках создает благоприятные предпосылки для такого отрыва.

Если бы, скажем, А. Каневский вместе со своим директором понимали чудеса комбинаторного искусства в обращении со съемкой картин, то, например, сняли бы и показали телезрителям второй финал, столь необходимый для реализации авторского замысла. Но для этого надо было стать Остапом Бендером.

Ничего консервативнее и убыточнее для общества правила, из которого на каждом шагу приходится делать исключение. Естественно, в таком случае исключение удастся в качестве правила.

На всех уровнях и всегда мы говорим о том, как нехорошо и негово отрывать понятие идентичности от понятия художественности. И на каждом шагу в критической и педагогической практике отрываем. И происходит это не потому, что кто-то недоволен. Опять же всем все понятно. Но сама система ориентации художественного творчества на тематику и в планировании, и в оценках создает благоприятные предпосылки для такого отрыва.

Если бы, скажем, А. Каневский вместе со своим директором понимали чудеса комбинаторного искусства в обращении со съемкой картин, то, например, сняли бы и показали телезрителям второй финал, столь необходимый для реализации авторского замысла. Но для этого надо было стать Остапом Бендером.

Ничего консервативнее и убыточнее для общества правила, из которого на каждом шагу приходится делать исключение. Естественно, в таком случае исключение удастся в качестве правила.

На всех уровнях и всегда мы говорим о том, как нехорошо и негово отрывать понятие идентичности от понятия художественности. И на каждом шагу в критической и педагогической практике отрываем. И происходит это не потому, что кто-то недоволен. Опять же всем все понятно. Но сама система ориентации художественного творчества на тематику и в планировании, и в оценках создает благоприятные предпосылки для такого отрыва.

Если бы, скажем, А. Каневский вместе со своим директором понимали чудеса комбинаторного искусства в обращении со съемкой картин, то, например, сняли бы и показали телезрителям второй финал, столь необходимый для реализации авторского замысла. Но для этого надо было стать Остапом Бендером.

Ничего консервативнее и убыточнее для общества правила, из которого на каждом шагу приходится делать исключение. Естественно, в таком случае исключение удастся в качестве правила.

На всех уровнях и всегда мы говорим о том, как нехорошо и негово отрывать понятие идентичности от понятия художественности. И на каждом шагу в критической и педагогической практике отрываем. И происходит это не потому, что кто-то недоволен. Опять же всем все понятно. Но сама система ориентации художественного творчества на тематику и в планировании, и в оценках создает благоприятные предпосылки для такого отрыва.

Если бы, скажем, А. Каневский вместе со своим директором понимали чудеса комбинаторного искусства в обращении со съемкой картин, то, например, сняли бы и показали телезрителям второй финал, столь необходимый для реализации авторского замысла. Но для этого надо было стать Остапом Бендером.

Ничего консервативнее и убыточнее для общества правила, из которого на каждом шагу приходится делать исключение. Естественно, в таком случае исключение удастся в качестве правила.

На всех уровнях и всегда мы говорим о том, как нехорошо и негово отрывать понятие идентичности от понятия художественности. И на каждом шагу в критической и педагогической практике отрываем. И происходит это не потому, что кто-то недоволен. Опять же всем все понятно. Но сама система ориентации художественного творчества на тематику и в планировании, и в оценках создает благоприятные предпосылки для такого отрыва.

Если бы, скажем, А. Каневский вместе со своим директором понимали чудеса комбинаторного искусства в обращении со съемкой картин, то, например, сняли бы и показали телезрителям второй финал, столь необходимый для реализации авторского замысла. Но для этого надо было стать Остапом Бендером.

Ничего консервативнее и убыточнее для общества правила, из которого на каждом шагу приходится делать исключение. Естественно, в таком случае исключение удастся в качестве правила.

На всех уровнях и всегда мы говорим о том, как нехорошо и негово отрывать понятие идентичности от понятия художественности. И на каждом шагу в критической и педагогической практике отрываем. И происходит это не потому, что кто-то недоволен. Опять же всем все понятно. Но сама система ориентации художественного творчества на тематику и в планировании, и в оценках создает благоприятные предпосылки для такого отрыва.

Если бы, скажем, А. Каневский вместе со своим директором понимали чудеса комбинаторного искусства в обращении со съемкой картин, то, например, сняли бы и показали телезрителям второй финал, столь необходимый для реализации авторского замысла. Но для этого надо было стать Остапом Бендером.

Ничего консервативнее и убыточнее для общества правила, из которого на каждом шагу приходится делать исключение. Естественно, в таком случае исключение удастся в качестве правила.

На всех уровнях и всегда мы говорим о том, как нехорошо и негово отрывать понятие идентичности от понятия художественности. И на каждом шагу в критической и педагогической практике отрываем. И происходит это не потому, что кто-то недоволен. Опять же всем все понятно. Но сама система ориентации художественного творчества на тематику и в планировании, и в оценках создает благоприятные предпосылки для такого отрыва.

Если бы, скажем, А. Каневский вместе со своим директором понимали чудеса комбинаторного искусства в обращении со съемкой картин, то, например, сняли бы и показали телезрителям второй финал, столь необходимый для реализации авторского замысла. Но для этого надо было стать Остапом Бендером.

Ничего консервативнее и убыточнее для общества правила, из которого на каждом шагу приходится делать исключение. Естественно, в таком случае исключение удастся в качестве правила.

На всех уровнях и всегда мы говорим о том, как нехорошо и негово отрывать понятие идентичности от понятия художественности. И на каждом шагу в критической и педагогической практике отрываем. И происходит это не потому, что кто-то недоволен. Опять же всем все понятно. Но сама система ориентации художественного творчества на тематику и в планировании, и в оценках создает благоприятные предпосылки для такого отрыва.

Если бы, скажем, А. Каневский вместе со своим директором понимали чудеса комбинаторного искусства в обращении со съемкой картин, то, например, сняли бы и показали телезрителям второй финал, столь необходимый для реализации авторского замысла. Но для этого надо было стать Остапом Бендером.

Ничего консервативнее и убыточнее для общества правила, из которого на каждом шагу приходится делать исключение. Естественно, в таком случае исключение удастся в качестве правила.

ХОЧУ
РАССКАЗАТЬ
**Он всюду
гость
желанный**

Бесконечнотипичным, палерчиком Евгений Киселев ушел добровольцем на фронт — гнал фашистов с родной белорусской земли. Драки с артом не сплох, а с тем сидителествует медаль «За боевые заслуги», но не забылся: настигли его вражеские осколки. А когда поднялся и окреп, захотел Евгений чём-то порадовать людей. Чудом в своей юности он снялся кино. Потому и стал киномехаником.

Трудными были послевоенные годы, непростой и работа киномеханика. Бездорожные, грузы-перегруженные тяжелую поклажу с подводы на подводу, эмком, бывало, приходилось возить виши и санки от деревни к деревне. А сколько пришлось помучиться, ремонтируя старый «диктор», который давал энергию киноплательету! Запачкай в ту пору никаких не было, киномеханики сами слесарили, и вытакивали, и клали нужные детали. Так что скромны эти профессии требовали много: и мужества, и знаний, и смекалки.

Давно изменилась жизнь на селе. Теперь уж мало кто помнит, как смотрели кино в частных домах. Мыны в каждом населенном пункте клуб со стационарной кинобиблиотекой. Но это же бесконечно вот уж тридцать лет показывает кино в деревнях Пронского и Черницы Липецкого района киномеханик Киселев Евгений Александрович, имя которого известно не только на Витебщине, но во всей Белоруссии. За успехи в кинообслуживании населения он награжден орденом Трудового Красного Знамени и высшей правительственные наградой — орденом Ленина.

О киномеханиках нередко можно услышать, что, мол, телевидение мешает кино. Есть такая кличка, и в районе у Киселева: над каждой крышей телевизора, во многих дюнах цветных телевизоров, смотреть можно три программы. Но у Евгения Александровича на этот счет свое мнение: «Мое телевидение помогает», — говорит он. — Особенно «Кинопланеры» и «Спутник кинорежиссера», на которых в уязвии о новых фильмах. И действительно, эти знания отрастают даже на красочных афишах, которые они ежедневно развесывают в самых людных местах: из них узнаешь, где снимается фильм и чом он, и какие артисты в нем заняты. Киномеханики прекрасно знают актеры своих экранов, умеют их пригласить, заинтересовать, в поэтому каждый житель облюбованных им сел в среднем за год посещает кино 60 раз!

Особое место в своей работе Евгений Александрович отводит показу документальных и научно-популярных фильмов. И это только благодаря ему замедленцы района ежегодно смотрят не менее восемьдесят различных кинокартин о развитии села, труда сельчан. Ведь кино — это не только развлечение, но и помощники в работе, учебе. И действительно, оно становится таковым в руках человека, преданного своему делу.

Н. ШМАТКОВ,
директор методического
центра кинематографии
Витебского областного
управления кинематографии.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ
Арутюн Акопян, народный артист СССР:

ЧУДЕСА НА ПРОКАТ

ПИСЬМО было интересным. Некто, живущий в крымском поселке Елизаветово, предлагал свои услуги. Но как?

«Для меня не существует неразгаданных фокусов. Большинство из них есть мне уже во время сеанса. Так вот, не хотите ли...»

Честное слово, душа не могла не встрепенуться — ведь, оказывается, шла об иллюзионном номере, который не протяжении десятилетия пытались расшифровать многие признанные мастера жанра. Вообразите: сцена, экран, солнце на нем. Кино! Да. В кадре — беседующие Он и Она. Разговор, очевидно, вокруг некоих чувств, ведь даже взволнование, ей душно, она обмакивает платочком. А тот вдруг падает. На сцену перед экраном, стоя совершенно материальным. Что же делает кавалер? Естественно, «выходит» из полотна, превратясь в реального мужчину. Поднимает платок и вновь возвращается на экран.

Не продаю я, чудеса! И чудесно, что нашелся человек, вроде бы сумевший проникнуть в технологическую тайну превращения, принесенный некоторым известным американским иллюзионистом. Намерено подчеркнуть: вроде бы, — недавно писало сообщение авторы письма, что у него несколько изобретений. Следовательно, все может быть. Как не вспомнить тут к случаю: знаменитый иллюзионист Этьен Гаспер Робертсон пришел в искусство магии именно такой же трофеем — с несколькими открытиями в области оптики, изобрел парашют, первым познакомил французских учеников с галванизмом, совершил 59 свободных полетов на воздушном шаре. Неужто и здесь нечто похожее?

Я не воспользовался, в точнее, не заинтересовался предложением. Впрочем, не только я. Судя по письму, житель поселка Елизаветово обращался и к другому, весьма талантливому артисту эстрады. Фламенко, полагаю, не обязательно, однако уверен — к мой коллеге читал адресованые ему строки:

«Вы приобретаете фокус с правом полного владения. Это будет ваша собственная придумка. Не приобретай!»

Ведь как замечено, как на первый взгляд благородно: показать новый номер-совершенство зрению и тем порадовать его. Но можно ли представить писателя, выдающего чью-то рукопись за свою роман! Художника, начертавшего свое имя на чужой картины Режиссера, покупавшего готовый фильм и демонстрирующего ленту как личное творчество?

Нет, нет и нет! Не то оно и творчество, чтобы все самому: и мысли свои, и образы, и фантазии. Лишь тогда оно и ценно и издавна, и магия не исключена. В древней Греции, например, возданы памятники трем удивительным фокусникам: Евклиду, Федорину Дефорту и Кратине, и один из памятников стоял в театре Афин рядом со статуей великого Эсхила.

Между тем письма, подобные процитированному мною, идут. Вот и другой, из Армавира. Валерий П., рекомендующий себя сочинителем трюков и кино по практической магии, готов уступить мне любое количество из трех тысяч (!) его фокусов. И еще одно аналогичное письмо, и еще...

Конечно, никто из серьезных, уважающих себя артистов, знаю, на такие проприетарии даже не отвечает. Однако и само появление их заставляет внимательного анализа. А начать, вероятно, следует с констатации факта: и у нас в стране, и за рубежом мастера иллюзионного жанра пользуются огромной популярностью. Вот и сам я, как никто из зрителей понимающий, что никакой тайной неведомой силы в различных превращениях, исчезновениях и возникновениях предметов не было и нет, всегда с восторгом смотрю в цирке иллюзионных представлений. Чем же обусловлено это? Полагаю, иллюзионное искусство в образной форме выражает способность человека совершать действия, выходящие за рамки привычного, и властствовать над законами природы.

ЭСТРАДА — самая массовая после кино вид искусства. Говорят так, имею в виду не привычности и склонности публики. Более того, совсем наоборот — исполнительские составы. Замечали ли вы: на эстраде ныне наблюдаютась повышенное увлечение фокусами. Объяснение простое: недавно массовыми тиражами книга пронесла к нам из сокрытых неизвестными множеством людей. Сужу о том и по книгам полученных писем. «Прошу помочь мне стать артистом эстрады, иллюзионистом-манекупатором» — это от А. Голеникова из Ельца. «Я инженер-электрик, хочу научиться делать фокусы» — Я. Сидикова из Баку. «Очень трудно дается трюк с переворотом карты, подскакивает И. Землянис из Шуя. И. д. и т. п.

Согласен, в истории нашего кино нечто похожее имело место. Превосходный часовщик Жан Робер Гуден однажды отремонтировал часы известному итальянскому иллюзионисту Торрини, и тот в благодарность прибрал способного юношу к своему делу. И фантазия Гудена разгулялась! Не поддается даже приблизительному

артистом эстрады. И над впечатляющей цифрой: в нашей стране срентирировано 3.600 иллюзионистов.

Слушу вопрос-недоумение: ну и что? При бесконечном фокусников-любителях это естественно — но лучше вливаться в ряды профессионалов.

Вроде бы логически верные посы. И сам в прошлом инженер-землемустроитель, участник художественной самодеятельности, поступивший позже в «Мосгостстрах». Потому-то, получив письмо-просьбу поделиться тем или иным фокусом с увлечеными юношами из школьного или клубного кружка, я не медлю с ответом и советами. Но вот «помочь стать артистом эстрады»...

Как-то зевалась переписка с одним из зрителей, решившим взять у меня зарубежные уроки. Зевалась и обварилась, поскольку в сразу же спросил: занимается ли он по утрам гимнастикой, умеет ли танцевать, доводилось ли играть в склонках Дворца культуры, в состоянки ли он пробежал десять километров, склонен ли к конструктивному иллюзионисту, и т. д.

Когда же я спросил, как на первый взгляд благородно: показать новый номер-совершенство зрению и тем порадовать его. Но можно ли представить писателя, выдающего чью-то рукопись за свою роман! Художника, начертавшего свое имя на чужой картины Режиссера, покупавшего готовый фильм и демонстрирующего ленту как личное творчество?

Нет, нет и нет! Не то оно и творчество, чтобы все самому: и мысли свои, и образы, и фантазии. Лишь тогда оно и ценено и издавна, и магия не исключена. В древней Греции, например, возданы памятники трем удивительным фокусникам: Евклиду, Федорину Дефорту и Кратине, и один из памятников стоял в театре Афин рядом со статуей великого Эсхила.

Между тем письма, подобные процитированному мною, идут. Вот и другой, из Армавира. Валерий П., рекомендующий себя сочинителем трюков и кино по практической магии, готов уступить мне любое количество из трех тысяч (!) его фокусов. И еще одно аналогичное письмо, и еще...

Конечно, никто из серьезных, уважающих себя артистов, знаю, на такие проприетарии даже не отвечает. Однако и само появление их заставляет внимательного анализа. А начать, вероятно, следует с констатации факта: и у нас в стране, и за рубежом мастера иллюзионного жанра пользуются огромной популярностью. Вот и сам я, как никто из зрителей понимающий, что никакой тайной неведомой силы в различных превращениях, исчезновениях и возникновениях предметов не было и нет, всегда с восторгом смотрю в цирке иллюзионных представлений. Чем же обусловлено это? Полагаю, иллюзионное искусство в образной форме выражает способность человека совершать действия, выходящие за рамки привычного, и властствовать над законами природы.

ЭСТРАДА — самая массовая после кино вид искусства. Говорят так, имею в виду не привычности и склонности публики. Более того, совсем наоборот — исполнительские составы. Замечали ли вы: на эстраде ныне наблюдаютась повышенное увлечение фокусами. Объяснение простое: недавно массовыми тиражами книга пронесла к нам из сокрытых неизвестными множеством людей. Сужу о том и по книгам полученных писем. «Прошу помочь мне стать артистом эстрады, иллюзионистом-манекупатором» — это от А. Голеникова из Ельца. «Я инженер-электрик, хочу научиться делать фокусы» — Я. Сидикова из Баку. «Очень трудно дается трюк с переворотом карты, подскакивает И. Землянис из Шуя. И. д. и т. п.

Согласен, в истории нашего кино нечто похожее имело место. Превосходный часовщик Жан Робер Гуден однажды отремонтировал часы известному итальянскому иллюзионисту Торрини, и тот в благодарность прибрал способного юношу к своему делу. И фантазия Гудена разгулялась! Не поддается даже приблизительному

учету и перечислению количество трюков, изобретенных им. На глазах у зрителей он заполнил землей Большую кадку, клал туда апельсиновую зернышко и поливал. Вскоре появлялись зелень, затем кустик. Кустик рос, покрывался цветами и, наконец, на дереве возникли настоящие плоды. Гуден тут же срезал их и раздавал приступающим. Последний апельсин, очевидно, искусственный, Жан Робер рассказал на четыре части, и оттуда выпадали, порхая над сценой, мелкие бабочки.

Трюк этот до сих пор не разгадан, как не повторены и сконструированные Гуденом автоматические фигуры. Одна из них изображала маркизу, с первым в руке сидящего за столом. Любой зевалец из зала звал «американу» тему рисунка. Фигура окунялась в первые губы и принималась за работу. Время от времени она откладывалась на спинку кресла, то ли любовалась, то ли оценивалась, ладони ли получались.

Изображение склонялось к лицу зевалца, и на

одинаково часто можно было увидеть и на спектакле, и на переборке картофеля. Подобная универсальность тоже одна из особенностей Гудена.

Гуден был не только стилистом, но и изобретателем.

Он был не только

